

Глава 208. Черный Драгоценный камень. Класс женщины похож на Алкоголь.

«Давайте выпьем! У меня коллекция хорошего алкоголя!», радостной сказал мужчина, проигнорировав упреки во взглядах его женщин.

Цин Шуй любовался особой гармонией небесной пары. Прекрасная зрелая женщина излучала нежность и шарм своей женственной ауры. Она была исключительно обворожительна, сама суть всех зрелых женщин. Естественная роскошь – вот с чем не сравнится ни одна молодая девушка.

Глядя на манеры и действия Цанхай, Цин Шуй предположил, что тот любит алкоголь. Он любил пить и любил коллекционировать хороший алкоголь. Хотя мать Цанхай Миньюэ не очень одобряла его пристрастия. Цин Шуй все никак не мог понять, почему в его прошлой жизни распитие алкоголя всегда осуждалось, а питание в мире девяти континентов не считалось вредом. Более того, его считали одним из видов питания тела. Кроме того, никакой алкоголь не мог принести особого вреда таким мощным мужчинам, как они.

Было видно, что жена Цанхая его никогда не пилила, не за что. Мягкий и нежный мужчина казался одним из тех, кто уважает женщин. Цин Шуй не мог найти ни одного недостатка в этом человеке по имени Цанхай Цанхай. Он был почти идеальным.

Подойдя ближе к уютному дому, Цин Шуй поглядывал на Цанхай Миньюэ, буквально на глазах превратившейся в дитя. Её милые манеры смущали Цин Шуя, он даже начал думать, что с ним что-то не так. Он не мог отвести от неё глаз! При этом он, конечно, не забывал поддерживать разговор, да и другие участники также оборачивались на них время от времени и перекидывались с Цин Шуем и Хоюнь Лю-Ли парой фраз.

У Цин Шуй редко получалось вот так вот поболтать ни о чем с малознакомыми людьми, но семья Цанхай были людьми с большим жизненным опытом, они были дружелюбны, открыты, любой человек чувствовал себя вполне комфортно рядом. Цин Шуй все переживал, как же их дочь получилась такое роскошной красавицей. Цин Шуй думал, что только любящий родитель может вынести такую неземную красоту.

Они быстро вошли в первую комнату. Это была гостиная с удобным нужным и очень простым дизайном.

"Все садитесь сюда. Чувствуете себя как дома. Мы очень рады гостям!" - сказал хозяин с самой дружелюбной улыбкой, войдя в комнату.

"Принеси бутылку "Полунебесного" у меня в кабинете. Наша дочь так редко привозит сюда своих друзей. Я счастлив, очень счастлив!" - радостно произнёс хозяин дома. Его жена закатила глаза, улыбнулась Цин Шую и Хоюнь и вышла из комнаты. Возможно, она пошла принести так называемое "Полунебесное".

Цин Шуй умирал от зависти к этому человеку. С такой женой и такой красавицей-дочкой, о чем еще можно было мечтать?

«Папа, ну кто же о дочери такое говорит? Теперь люди подумают, что у меня нет друзей», Миньюэ обхватила руку отца и мягко упрекнула его.

С самого момента знакомства с семьей Цанхай Цин Шуй сокрушался, что Цанхай Миньюэ так

шокирующе привлекательна. Он понимал, что ее убийственная сила может оказаться гораздо мощнее ее божественной красоты. Но сердце предавало его...

Цин Шуй чувствовал, что как только женщина начинает заигрывать и мило себя вести, она становится еще более влиятельной. Ее красоту и очарование невозможно оценить.

«Я думаю, многие завидуют вам и восхищаются вами!» сказал Цин Шуй этому мужчине, похожему на божество.

«Хм, каким образом?» на полном серьезе спросил мужчина, как ни в чем не бывало. Мягкий и благородный тон его голоса ублажал слух. Он настоящий волшебник; из того, что мог видеть Цин Шуй, он мог сделать вывод, что этот мужчина любой женщине составил бы идеальную партию.

«Ваша дочь такая милая только рядом с вами. Если бы я своими глазами не видел, то не поверил бы, что эта сдержанная и строгая женщина может быть такой очаровательной. Каждый мужчина на свете позавидовал бы вам, видя, что небеса благословили вас такой дочерью», сказал Цин Шуй хозяину дома и озорно посмотрел на Цанхай Миньюэ.

От таких слов лицо Цанхай Миньюэ порозовело. Пара бездонных глаз засветились, с подозрением поглядывая на Цин Шуя. Игривость, характерная только маленьким женщинам, вновь неожиданно появилась в выражении лица этой божественной женщины.

«Ха-ха, но моя дочь может быть очень милой. Ваши слова говорят о том, что на людях моя дочь неприступна», было видно, что мужчина получает удовольствие от диалога, в котором обсуждается его замечательная дочка.

«Не совсем неприступна. Она просто слишком отстраненная; вряд ли найдется мужчина, способный достучаться до нее. По крайней мере, я никого не встречал. Конечно, у них нет никаких шансов», подшучивал Цин Шуй. Было не ясно, комплимент это или, напротив, оскорбление, даже сам Цин Шуй не был уверен.

«Ха-ха, ты читаешь мои мысли! Стандарты у нее высоки. Я боюсь, что она никогда не выйдет замуж», с улыбкой ответил хозяин дома.

«Папа, опять?»

Мужчина с обожанием взглянул на Цанхай Миньюэ, потом перевел взгляд на Цин Шуя и сказал:

«На самом деле, когда любая дочь находит себе любимого человека, ее отец одновременно счастлив и разочарован. Позволить кому-то забрать у тебя твою маленькую девочку, которую ты тридцать лет растил, не самое лучшее чувство».

«Папа, ну кто же такое о дочерях рассказывает?» надула губки Цанхай Миньюэ. При этом она сердито посмотрела на Цин Шуя.

Однако ж тот только улыбался и смотрел на ее глубокие, счастливые и сердитые одновременно прекрасные и грустные глаза. Он понял, что она все же милейшая женщина.

Глядя на молчаливую Хоюнь Лю-Ли, Цанхай радостно сказал: «Лю-Ли, у тебя такое красивое имя, но ты сама еще красивее. Чуть попозже я подарю тебе подарок. В конце концов, ты названная ученица моей дочери. Я не думал, что она будет брать учеников на ее-то уровне. С

этого момента ты должна звать меня Старшим Дядюшкой. Я и твоя Старшая Тетушка будем обращаться с тобой, как с дочерью. Она всегда была милым ребенком, а ты ее делаешь счастливой. В будущем может считать этот дом своим домом».

«ха-ха, Лю-Ли, зови его крестным отцом. Если будешь звать его своим крестным отцом, мало кто осмелится обидеть тебя. Пусть папочка подарит тебе много подарков. Если честно, наши отношения учителя и ученика больше не существуют. Это просто название, давай официально положим им конец», с улыбкой сказала Цанхай Миньюэ.

Хоюнь Лю-Ли замешкалась на мгновение, прежде чем радостно сказала «крестный отец». Она хотела было поклониться, но ее быстро остановили, объяснив, что это лишнее.

Цин Шуй стоял, потирая голову. Сердце женщины непонятно и невообразимо. Однако! Цанхай Миньюэ в родном доме совсем свергла образ гордой, отчужденной, презрительной, непокорной и неэмоциональной богини в глазах Цин Шуя.

«Уважаемый Старший? А можно мне подарок? Смотрите, у вас теперь есть крестная дочь. Может и мне достанется немного удачи от такого приятного события».

Не успел Цин Шуй закончить, появилась хозяйка дома с бутылкой. Она улыбнулась, глядя на Цин Шуя: «мы планировали подарить тебе самый ценный подарок, но нам нужно убедиться, что сердцем ты готов к нему. Мы поддержим тебя».

Слова женщины поразили всех, кроме хозяина дома. Цин Шуй выдавил из себя улыбку. Неужели самым ценным подарком была Цанхай Миньюэ? Неужели это значило, что они поддержат его, если он будет добиваться ее?

Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли быстро поняли смысл этих слов. Цанхай Миньюэ открыла, было, рот, но ничего не сказала, только смущенно посмотрела на Цин Шуя. А вот слова этой женщины сильно взбудоражили сердце Хоюнь Лю-Ли.

Для Хоюнь Лю-Ли Цанхай Миньюэ была самой красивой, самой лучшей женщиной. Она была идеальной, ее доброта к Лю-Ли была безгранична. Лю-Ли готова была сделать все для нее, но у нее никогда не было возможности показать свою благодарность. Она подчинялась своей учительнице во всем.

А теперь? Она смотрела на эту благородную пару, которые стали ей крестными отцом и матерью, которые изо всех сил старались найти своей дочери достойную пару и увидели Цин Шуя в этой роли. Она чувствовала, что может быть Цин Шуй и был хорошей партией для ее учительницы. Может быть, она все больше отдаляется от него. Что еще она могла сделать для своей учительницы? У нее была мечта, но ей ничего не оставалось, как отказаться от нее. Ей нужно было отказаться от этого мужчины, отпустить его еще до того, как между ними завязались отношения.

Цанхай Миньюэ, безусловно, заметила задумчивое выражение лица своей ученицы и догадалась, о чем та призадумалась. Она подошла, села рядом с ней и ущипнула Хоюнь Лю-Ли за щечку. Цин Шуй аж заревновал. Ему самому захотелось пощипать Лю-Ли за щеки, такая она была хорошенькая.

«Ты моя глупая девочка, я же люблю тебя. Мне неинтересно это животное; совсем. Твое сокровище является сокровищем только для тебя. Понимаешь, малышка?»

«Кхе-кхе», Цин Шуй закашлялся, задохнувшись от таких речей и чуть не упав со стула.

Пара Цанхай заулыбались, пытаясь скрыть неловкость. Вот получилась оказия!

«Давай. Вот мое драгоценное Полунебесное. Я раньше не хотел его пить, но сегодня я счастлив, потому что в моем доме появилась крестная дочь! Давайте все попробуем это вино».

Теперь-то ему стало понятно, что это его крестная дочь влюблена в этого парня. Ну и облажался он!

«Девочка, вот тебе подарок от твоей крестной матери. А чуть попозже ты получишь подарок побольше», с этими словами хозяйка сняла с себя ожерелье. На цепочке висел большой черный драгоценный камень, излучавший легкое магическое сияние.

«Черный камень!» Цин Шуй не сводил с него глаз. Камень был, очевидно, выше классом, чего лунный камень на его шее. Его сияние и глянцевая поверхность, очевидно, отличались от его камешка.

Может, это и была разница в классе?

Цанхай Миньюэ схватила Хоюнь Лю-Ли, которая отказывалась от подарка, и заставила ее надеть на себя цепочку: «Почему ты не хочешь принять подарок моей матери? Это же подвеска с черным камнем третьего уровня. Она может увеличить твою скорость вдвое».

Услышав эти слова, Цин Шуй убедился окончательно, что такие волшебные драгоценные камни существовали в мире девяти континентов. ореол от этих камней улучшал показатели. Он лично почувствовал влияние своего лунного камня, как только надел его на себя.

Камень третьего уровня удваивал скорость. Все, что увеличивало статистику, было делом полезным. Как оказалось, такие драгоценные камни имели редкие составляющие, их было трудно произвести и трудно огранить, да так, что некие магические процессы были задействованы.

Надев ожерелье с подвеской из черного камня, Хоюнь стала еще более привлекательной и загадочной.

«Неудивительно, что все женщины в запрещенных фильмах в моей прошлой жизни носили ожерелья, браслеты, ремни, кольца, серьги и прочее. Даже если они не надевали их, эти украшения ощущались», подумал Цин Шуй.

Красота женщины опирается на ее класс. А класс как в алкоголе: чем дольше ферментируешь его, тем вкуснее он. Женщины класса цветочной вазы были прекрасны, как распустившиеся цветы. Прекрасны, но эфемерны.

<http://tl.rulate.ru/book/51/16285>